

Алексей только умилялся от вида покрасневшей девушки в своих руках:

— Я рад, что Пирожка стала тобой. Я безумно счастлив, что мы снова встретились... Элеонора.

Девушка только ещё сильнее смутилась, когда он обратился к ней теперь по новому имени, а не как к Пирожке.

— Д-да, я теперь и в самом деле Элеонора-пэ. Но для Бекончика я всегда буду Пирожкой-дабэ,
— пробормотала девушка, покраснев уже до самых ушей.

Алексей не сдержался и обрушил нежные поцелуи на её волосы. Сдержаться было выше его сил.

— Это так мило. Слишком мило. Конечно, я любил Пирожку, и всё ещё люблю её. У тебя та же душа, что и у неё, но ты не Пирожка. Ты это ты... — ему было сложно подобрать слова, чтобы выразить свои чувства, но наконец он продолжил: — Элеонора, пожалуйста, подними голову.

— ...Не могу-дабэ. Я слишком смущена-пэ, — ответила она, смотря в пол.

— Элеонора, я хочу всегда быть с тобой. В этот раз ничто нас не разлучит. Я уже не тот, каким был. Теперь я смогу защитить тебя.

Алексей знал, как заботиться о других, ведь Пирожка научила его этому. Теперь Элеонора научила его любить, и он хотел поделиться этим чувством с ней.

Его отношение к Пирожке было отношением к матери или другу, но к Элеоноре его чувства были другими. Элеонора была нежной, красивой и доброй, выглядевшей такой хрупкой, что казалось она вот-вот разобьётся, если ты даже просто слишком сильно сожмёшь её в своих объятиях. Он хотел её всю. И неважно, если она любила его сейчас только как члена своей семьи. Ему хватит и того, что они просто смогут быть вместе. С другой стороны он всем сердцем желал, чтобы она полюбила его как мужчину.

Но до того, как он успел признать ей в любви, Элеонора неловко заёрзала и заговорила:

— ...Меня раньше никто не обнимал. Никогда не было никого, кто бы мог меня обнять. И когда я была Пирожкой, и сейчас как Элеонору... так вот что чувствуешь, когда тебя обнимают-пэ.

Раньше это всегда она обнимала других — зверей в лесу и Бекончика, но никто никогда не обнимал её.

— Моё сердце безумно стучит, потому что меня обнимают-пэ. Так смущает-пэ. Отпустите.

Что ж, похоже, она всё-таки видела в нём представителя противоположного пола.

— Я знаю, что ты чувствуешь. Элеонора, подними голову.

Девушке с трудом удалось посмотреть в лицо Алексею.

— Элеонора.

Прекрасное лицо перед её глазами отличалось от лица Бекончика, которого она знала. Это было лицо незнакомого мужчины.

«Это Бекончик, но и не Бекончик! Куда делся тот ангелочек? Н-но м-мне и такой Бекончик

нравится-пэ...»

— Зови меня Алексей.

— Н-но...

— Я больше не ребёнок, которого ты знала. Алексей. Бекончик остался лишь в тех наших счастливых воспоминаниях о лесе. Пожалуйста, зови меня теперь Алексеем.

— ...Ваше величество... Алексей.

— Не надо формальностей. Просто Алексей.

Элеонора вновь опустила взгляд. Её впервые в жизни обуревал подобный хаос эмоций, так что она была жутко растеряна и не знала, что делать.

— Никто в этом мире не зовёт меня Алексеем. Никто никогда не звал меня по имени. Поэтому я хочу, чтобы ты была единственной, кто будет так обращаться ко мне, — прошептал Алексей умоляющим шёпотом.

В ответ Элеонора робко подняла голову и посмотрела на него.

— ...Такие же-пэ. Цвет волос и глаз. Но почему мне кажется, что передо мной другой человек, а не Бекончик-дабэ? Моё сердце стучит, я не могу больше этого вынести-пэ. Прошу, отпустите меня.

Обеими руками опёршись о его грудь, Элеонора попробовала оттолкнуть Алексея, но он не шевельнулся и лишь поймал её ладони в свои, а затем нежно их сжал.

— Посмотри на меня и назови моё имя. Тогда я отпущу тебя.

— ...А-Алекс...

Видя её такой покрасневшей и с блестящими от непролитых слёз глазами, Алексей не смог удержаться. Девушка была слишком милой, чтобы можно было устоять и не поцеловать её.

В ответ Элеонора лишь широко распахнула глаза и уставилась на него, не в силах до конца осознать произошедшее.